

повысить культурный, гуманистический и коммуникативный потенциал специалистов, т.к. в этом случае фразеология делового английского языка становится средством познания сходств и различий культурологических особенностей родной страны и стран изучаемого языка, что способствует интенсификации коммуникативной активности специалиста.

Литература

1. Кунин А.В. Английская фразеология: Теоретический курс. – М., 1970. – 344 с.
2. Федуленикова Т.Н. Проблемы онтогенеза фразеологической терминологии // Терминоведение /Под ред. В.А. Татарина. – М., 1997. – Вып. 1-3. – С. 95-97.
3. Федуленикова Т.Н. Спецкурс по английской фразеологии: методы, опыт, эффективность // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: Сб. науч. тр. – Тюмень, 1997. – С. 133-141.
4. Fedulenkova T. Idioms as an Effective Means in Intercultural Approach // Approaches to Teaching English in an Intercultural Context / Meta Grosman (ed.). Ljubljana, 1997, pp. 67-74.
5. Fedulenkova T. Business Phraseology in ESP: Cross-Cultural Approach // The Role of English in Institutional and Business Settings: an Intercultural Perspective / ESSE 7 Conference: Abstracts of Seminar 37. Zaragoza, 2004 г.

УДК 821.112.2 (436)

Г.А. Фролов, М.В. Шастина

Казанский (Приволжский) федеральный университет

КАФКИАНСКАЯ «РЕАЛЬНОСТЬ» В РОМАНЕ А. КОЛЛЕРИЧА «УБИЙЦЫ ПЕРСИКОВ»

Аннотация. Рассматриваются романы австрийских писателей Франца Кафки «Замок» и Альфреда Коллерича «Убийцы персиков» в аспекте фикционального дискурса. Выявляются моменты «стилевого сближения». Анализируются модификации кафкианского видения реальности в романе Коллерича – представителя австрийского литературного авангарда.

Ключевые слова: кафкианский, Кафка, Коллерич, стилевое сближение, хронотоп.

G.A. Frolov, M.V. Shastina

Kazan (Volga Region) Federal University

KAFKAESQUE'S REALITY" IN THE NOVEL BY A. COLLERICH "THE KILLER OF PEACHES

Abstract. "Kafkaesque's reality" in the novel by A. Collierich "The Killer of Peaches". The novels of Austrian writers Franz Kafka "The Castle" and Alfred Collierich "The Killer of Peaches" are considered in the aspect of fictional discourse. The moments of "style approximation" are revealed. Modifications of Kafkaesque vision of reality in the novel of Collierich, a representative of the Austrian literary avant-garde, are analyzed.

Key words: Kafka, Kafka, Collierich, stylistic convergence, chronotope.

Творчество Франца Кафки (1883-1924) не нуждается на сегодняшний день в каком-либо представлении. Отечественные и зарубежные литературоведы единодушны во мнении, что небольшое по объему творческое наследие австрийского писателя, представителя «пражского круга», оказало влияние на литературный процесс всего XX века, в силу того, что писателем создана своя собственная система координат, с присущей лишь ему одному эстетикой. Именно в этом заключен основной парадокс созданного писателем кафкианского мира, с одной стороны, обостренно субъективного, с другой стороны, вселенского, внебытийного. По мнению Д. Затонского, писателя «породила сама жизнь», он «был свидетелем ошибки эпох и великого кризиса цивилизованного мира», он – наследник романтиков, попавший в заложники к житейской прозе [2, с. 4-5]. Таким образом, амбивалентность творчества Кафки обусловлена эпохой и ее противоречиями, а также житейской необустроенностью писателя. Важно признать, что, «несмотря на массу подражаний на многих языках

с развитой литературной традицией, Кафка никакой школы не породил даже в самой близкой ему австрийской литературе» [5, с. 282].

Настоящее исследование ставит перед собой несколько задач: во-первых, проследить преемственность кафкианских традиций в австрийской литературе XX века на примере творчества Альфреда Коллерича (род. 1931), во-вторых, выявить элементы стилистического сближения Кафки и Коллерича, в-третьих, проследить модификацию отдельных мотивов, используемых Кафкой.

Опираясь на историко-культурный подход, можно констатировать определенную типологическую общность романов «Замок» (1922) Франца Кафки и «Убийцы персиков» (1972) Альфреда Коллерича. Оба романа носят ярко выраженный притчевый характер, композиция романов не поддается однозначному анализу, несмотря на то, что тексты поделены на главы. Известно, что Кафка не завершил свой роман, у Коллерича – также открытый финал, который оставляет читателю возможность домыслить развитие событий.

Мотивный анализ, являющийся в данной статье основным методом изучения романов, позволяет исследовать не только актуальные для каждого писателя, но и доминирующие в контексте эпохи мотивы. Под фикциональным дискурсом, понимается индивидуально-личностный способ выражения предельных оснований бытия, познания, общения, культуры, истории и общества [7]. Фикциональный дискурс предполагает выявление в тексте художественного произведения соотношения между планом действительности и вымыслом.

Дебютный роман Коллерича «Убийцы персиков» является примером австрийского литературного авангарда второй половины XX века с его фикциональным дискурсом и поиском «нового языка». По мнению Т. Баскаковой, которая на страницах журнала «Иностранная литература» знакомит российского читателя с «сейсмографическим романом» Коллерича, «перед нами не то притча в кафкианском духе, не то несколько разрозненных притч (с прозрачными аллюзиями на «Замок» Кафки)» [1].

В обоих произведениях в качестве «повторяющегося и развивающегося, обладающего повышенной семантической насыщенностью компонента» [6, с. 172], выступает мотив замка как некой иерархической системы, в которой заложены взаимоотношения «демоса» и «охла» – элиты и обслуживающей её челяди (Коллерич), чиновников и простых людей (Кафка).

Априори, что замок у обоих авторов – некая модель, которая необходима в качестве фона, на котором разворачивается план действительности, предельно условный, наделенный лишь атрибутами реальности в виде ближайшего окружения – Деревни у Кафки: «Деревня тонула в глубоком снегу. Замковой горы не было видно. Туман и тьма закрывали ее, и огромный Замок не давал о себе знать ни малейшим проблеском света» [3, с. 16], и некой безымянной, затерянной в лесах местности вокруг замка у Коллерича.

Замок у Кафки – воплощение власти, не только в лице государства, но и вообще власти сильного над слабым, анонимность власти позволяет рассматривать замок в качестве тоталитарной системы, масштабы которой Кафка пророчески уловил в окружающей его действительности.

Замок Коллерича символизирует незыблемость устоев, выработанный веками порядок, при котором «верхи» и «низы» существуют в отведенной им иерархии. «Сейсмические толчки», инициированные слугой Цёлистенем, носят разрушительный характер, так как герой посягнул на святое, осмелившись пойти против воли властителей, посадив в замке персиковое дерево. Замок в восприятии одного из героев романа предстает «эталонным замком», господа, жившие в замке, были для него «образцом всех образцов, канонами, вершившими каноны» [4, с. 200].

Таким образом, оба замка являются атрибутами фикционального дискурса, поскольку не вписываются ни в конкретные географические реалии, ни в конкретные временные рамки. Романы Кафки и Коллерича – «открытые произведения» (У.Эко), следовательно, допускают различные прочтения, оставаясь неисчерпаемыми для читателей в своей неоднозначности.

Литература

1. Баскакова Т.О. кулинарном искусстве, убийцах персиков и «неистинности истин» // Иностранная литература. – 2004. – № 7. – URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2004/7/baskak-pr.html>. – (дата обращения: 03.10.2017).
2. Затонский Д. Предисловие // Замок: Роман; Новеллы и притчи; Письмо к отцу; Письма Милене: Пер. с нем. / авт. Предисл. Д. Затонский. – М.: Политиздат, 1991. – С. 3-14.
3. Кафка Ф. Замок: Роман; Новеллы и притчи; Письмо к отцу; Письма Милене: Пер. с нем. / авт. Предисл. Д. Затонский. – М.: Политиздат, 1991. – 576 с.
4. Коллерич А. Убийцы персиков: Сейсмографический роман [Текст]. Пер с нем. В. Фадеева. – СПб.: «Симпозиум», 2003. – 240 с.

5. Седельник В.Д. Франц Кафка // История австрийской литературы XX века. Т.1. Конец XIX - середина XX века. – Москва: ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2009. – С. 280-309.
6. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1999. – 240 с.
7. Шилков Ю.М. О природе фикционального дискурса // Серия «Мыслители», Я. (А. Слинин) и МЫ. , Выпуск 10 / К 70-летию профессора Ярослава Анатольевича Слинина. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – URL: <http://anthropology.ru/ru/text/shilkov-yum/o-prirode-fikcionalnogo-diskursa> (дата обращения: 07.10.2017).

УДК 811.111: 802

Г.В. Хадеева

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

ВЗГЛЯД НА КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются когнитивное и интерактивное направления подходов к изучению коммуникативных стратегий. Коммуникативные стратегии – это специфические способы коммуникативных действий, совершаемых коммуникантами для достижения какой-либо конкретной цели. Коммуникативные действия определяются социальными нормами общения.

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, техника диалога, межкультурная коммуникация, коммуникативная компетенция.

G.V. Khadeeva

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

A GLIMPSE ON COMMUNICATIVE STRATEGIES IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract. In the article the author considers the cognitive and interactive approaches to the study of communicative strategies. Communicative strategies are specific ways of communicative actions performed by every communicant to achieve a particular aim in the conversation. Communicative actions are determined by social norms of communication.

Key words: communicative strategies, the technique of dialogue, intercultural communication, communicative competence.

Особый интерес к проблематике общения в настоящее время определяется не только потребностями теоретического плана, но также имеет и прямую практическую направленность. В основе этого интереса лежит цель, направленная на осознание процессов, посредством которых человек выражает свою мысль, и в результате этого осуществляется взаимопонимание коммуникантов и диалогическое взаимодействие между ними.

Техника диалога – один из главных предметов изучения в коммуникативной лингвистике [6]. Несмотря на развитие новых коммуникативных технологий, наше постоянное общение в основном состоит из диалогического взаимодействия.

Стратегия имеет место там, где коммуниканты вступают в контакт друг с другом, применяя свои коммуникативные компетенции, при этом модулируя значения таким образом, чтобы переходить от одного осознанного состояния к другому. Независимо от намерений, замыслов и планов каждого из субъектов, результат их взаимодействия наблюдается непосредственно в процессе коммуникации.

Е.В. Вохрышева отмечает, что все разнообразие подходов к изучению коммуникативных стратегий можно объединить в два направления: когнитивное и интерактивное [1].

Когнитивный аспект подробно анализируется в работе Т.А. ван Дейка, где освещаются способы обработки сложной информации в памяти, когнитивные ходы в мышлении. Особый интерес представляют речевые (диалоговые, по классификации Т.А. ван Дейка) стратегии, то есть специфические способы речевого поведения, осуществляемые под контролем «глобального намерения». Вполне очевидно, что речевые стратегии также имеют когнитивные измерения (например, планирование высказываний и контроль над ними). Однако механизмы, при помощи которых осуществляются эти ментальные процессы, в основном не имеют индикаторов «на поверхности речи» и, следовательно,